

Мама попалась на эту удочку. Она такая слабачка, когда дело касается меня. В большинстве случаев это очень полезно, чтобы получить то, что я хочу, но со злым Питером контролирующим тело это действительно плохо.

- Ладно, Питер... но только до тех пор, пока ты не привыкнешь к этому, и тогда тебе нужно будет остановиться... мы вообще не должны этого делать, но я хочу, чтобы ты был уверен с Беккой, - сказала она, снова ложась на кровать.

Он опустился на колени между ее ног и положил свои руки на ее бедра, двигая головой в сторону ее лона.

- Хорошо, теперь будь нежным, сначала облизывай вокруг губ, тебе не нужно идти прямо к клитору...- мамин голос оборвался на полуслове, потому что злой Питер начал лизать языком мамины половые губки.

Ощущение было ошеломляющим. Наш член бушевал в штанах, а сердце бешено колотилось. Я боролся между отвращением и удовольствием. С волнением было трудно бороться, и злой Питер наслаждался каждой секундой этого. Он провел языком по ее губам, вверх и вниз по горячей плоти несколько раз. У мамы столько же раз перехватывало дыхание, и ее ноги дрожали под нашими руками.

- Хорошо... - очень хорошо, Питер... теперь вы можете использовать свой язык, чтобы раздвинуть складки назад и найти клитор.

Он так и сделал. Начиная с середины маминой киски и раздвигая ее, когда он двигался к ее клитору, который был пухлым и эрегированным. Когда наш язык коснулся его, мама застонала и не смогла контролировать свои движения, но буквально прижалась к нашему лицу. Он щелкнул ее клитор нашим языком из стороны в сторону и вверх-вниз. Мама застонала и затряслась под нашим лицом... было очевидно, что прошло уже много времени с тех пор, как кто-то делал это с ней. Я признаю, что мы смотрели достаточно порно для злого Питера, чтобы очень хорошо знать, что делать, и он использовал это знание.

- О... Питер... это... отлично... ты должен остановиться прямо сейчас... с тобой все будет хорошо... с Беккой, - с трудом выдавила она.

Злой Петр не останавливался. Вместо этого он прижал весь наш рот к животу моей матери и начал сосать и лизать все, что он мог. У нее был странный вкус, не похожий ни на что, что я когда-либо испытывал раньше. Это заставило мой член сочиться и пульсировать, как никто другой. Его язык даже вошел глубоко во влагалище моей матери, когда она стонала и дрожала, пытаясь контролировать себя. Он вернулся к ее клитору и сильно пососал его, прежде чем снова и снова щелкать по нему нашим языком. Мама сходила с ума. Она пыталась что-то сказать, но не могла. я думаю, что моя мама кончала!

Я был в этом уверен. Она закричала и начала конвульсивно извиваться под злобным сосанием и лизанием Питера, а из моей матери хлынула целая струя жидкости. Он просто продолжал

сосать его и хлестать ее языком, пока она не была полностью ошеломлена удовольствием и полностью не кончила. Он был такой влажный и острый, что я совершенно забыла, что мы едим мою мать, и купалась в аромате и волнении.

Он наконец отстранился, когда мама обмякла и откинулась назад на наших ногах. Тело мамы дергалось каждые несколько секунд, когда ее покрасневшая плоть оставалась открытой, блестя от нашей слюны и ее оргазма. Наконец-то она смогла посмотреть на нас сверху вниз своим полуодетым телом.

- Мам, я хорошо справился?- спросил он.

- О, боже мой... О боже, Питер, это было потрясающе... ты должен был остановиться, когда я тебе сказала. Ты знаешь, что ты сделал с мамой?- спросила она.

-Думаю, что да. Я думаю, что у тебя был оргазм, как и у меня вчера?- сказал он.

- Да, это так... я полагаю, ты оплатил мне за эту услугу, - сказала она.

- Должно быть, у тебя тоже было какое-то сдерживаемое давление, - сказал он.

- Да, для меня это было очень давно, милый.

Он поднял нас, и наш член был огромным, мокрым беспорядком, застывшим в наших штанах, и мама мгновенно увидела это.

-О, боже мой... посмотри, что я сделал с моим маленьким мальчиком. Мне очень стыдно. Ты не должен возбуждаться от орального секса с матерью... этого не должно было случиться.

- Мама... - ты очень красивая... почему бы мне не возбудиться?"

- Ты думаешь, я красивая?- спросила она.

- Очень... красивая и заслуживающая удовольствия... Я рад, что мы смогли помочь друг другу. Я не вижу в этом ничего плохого, если мы оба помогаем друг другу и хотим этого.

Она смотрела на наш член, она даже облизала губы, когда он запульсировал в наших штанах, умоляя выпустить его.

- Может быть, ты и прав... мы можем помочь друг другу, когда это необходимо, но я думаю, что теперь ты будешь в порядке с Беккой, - сказала она, не глядя на наше лицо, но все еще вниз на

наш член.

- Я все еще могу помочь тебе, когда тебе нужно будет немного расслабиться, когда разберусь с Бекки, - сказал он.

-Вот это хороший мальчик... Я бы хотела, чтобы ты не был...- она снова замолчала.

-Что "не был", мам?- он спросил, двигаясь вперед между ее ног, так что выпуклость в наших штанах была прямо над ее влажным лоном.

Мама потянулась вперед и положила руку на наши бьюки поверх нашего твердого члена. - Не девственником, - наконец сказала Мама. - Питер, как давно во мне не было мужчины... но я не хочу, чтобы ты потерял девственность со своей матерью... это просто неправильно, - сказала она, поглаживая наш пульсирующий член.

-Я не возражаю. Тогда, может быть, мне будет еще лучше с Беккой, - сказал Злой Питер.

- Нет! Пожалуйста, нет! Не трахай мою мать... давай сначала возьмём Бекку, пожалуйста!- Закричал я в нашей голове.

Мама ничего не ответила. Вместо этого она обеими руками одновременно стянула с меня бьюки и нижнее белье. Наш член едва не упал вперед, это было так тяжело. Прерякулят блестела на головке, вены с сильным облегчением пульсировали вдоль ствола, а мамины глаза расширились, и на ее лице появилось выражение похоти. Она ухватилась за ствол обеими руками, наклоняя его вниз к себе, просто держа головку и ствол над своим открытым полом.

- Я так хочу, чтобы ты вошел в меня, Питер... но я хочу, чтобы ты сначала был с Беккой. Я хочу, чтобы ты испытал, что значит быть внутри женщины в первый раз с ней... не мной

- Но... Я так возбужден прямо сейчас, мам... Я хочу тебя... прямо сейчас, - сказал он.

- Прости меня, сынок... в другой раз... после Бекки... но я знаю, что тебе сейчас что-то нужно... это очевидно, и я думаю, что смогу тебе помочь.

Мама отпустила наш член и начала снимать с себя оставшуюся одежду прямо перед нами. Включая ее лифчик. Ее огромные сиськи свободно покачивались, а соски уже были возбуждены. Ее большие груди были полными и округлыми, удивительными в ее возрасте, когда она снова легла на кровать.

- Твой отец любил помещать свой пенис между моими грудями и двигать им взад-вперед. Он называл это сиськотрахом, но мне всегда было неловко так говорить, - хихикнула она. - Хочешь попробовать?- спросила мама.

- Я бы очень хотел, - сказал Злой Питер, забираясь на кровать и оседлав мою мать.

<http://erolate.com/book/1725/50147>